

Министерство образования и науки Российской Федерации

УДК 94(4) "375/1492"

ГРНТИ 03.09.25

Инв. №

УТВЕРЖДЕНО:

Исполнитель:

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего
профессионального образования
"Новосибирский национальный
исследовательский государственный
университет"

От имени Руководителя организации

_____/Собянин В. А./
М.П.

НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИЙ ОТЧЕТ

о выполнении 3 этапа Государственного контракта
№ 14.740.11.0646 от 12 октября 2010 г. и Дополнению от 01 сентября 2011г. №1

Исполнитель: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования "Новосибирский национальный исследовательский государственный университет"

Программа (мероприятие): Федеральная целевая программа «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009-2013 гг., в рамках реализации мероприятия № 1.3.2 Проведение научных исследований целевыми аспирантами.

Проект: Гумберт из Романса и проповедь крестового похода в XIII в.

Руководитель проекта:

_____/Портных Валентин Леонидович
(подпись)

Новосибирск
2011 г.

СПИСОК ОСНОВНЫХ ИСПОЛНИТЕЛЕЙ

по Государственному контракту 14.740.11.0646 от 12 октября 2010 на выполнение поисковых научно-исследовательских работ для государственных нужд

Организация-Исполнитель: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Новосибирский национальный исследовательский государственный университет»

Руководитель темы:

без ученой степени, без
ученого звания

_____ Портных В. Л.
подпись, дата

Реферат

Отчет 37 с., 6 ч., 0 рис., 0 табл., 51 источн., 0 прил.

СРЕДНИЕ ВЕКА, КРЕСТОВЫЕ ПОХОДЫ, ПРОПОВЕДИ, САРАЦИНЫ, ОРДЕН ДОМИНИКАНЦЕВ, МАНУСКРИПТЫ, СРЕДНЕВЕКОВАЯ ЛАТЫНЬ

В отчете представлены результаты исследований, выполненных по 3 этапу Государственного контракта № 14.740.11.0646 "Гумберт из Романса и проповедь крестового похода в XIII в." (шифр "2010-1.3.2-301-015") от 12 октября 2010 по направлению «Проведение научных исследований целевыми аспирантами по следующим областям: - исторические науки; - экономические науки; - юридические и политические науки» в рамках мероприятия 1.3.2 «Проведение научных исследований целевыми аспирантами» мероприятия 1.3 «Проведение научных исследований молодыми учеными - кандидатами наук и целевыми аспирантами в научно-образовательных центрах» направления 1 «Стимулирование закрепления молодежи в сфере науки, образования и высоких технологий» Федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009-2013 годы.

Целью выполняемых работ является проведение исследований, необходимых для оценки трактата Гумберта из Романса «О проповеди святого креста против сарацинов» (*De praedicatione sanctae crucis contra Saracenos*) как исторического источника, характеризующего умонастроения широких народных масс и политику католической церкви на исходе эпохи крестовых походов, а также его последующего критического издания в соответствии с современными научными требованиями. В результате проведения исследований качественно новый источник по истории крестовых походов был введен в научный оборот.

Теоретико-методологической базой исследования являются историко-сравнительный, социокультурный и концептуально-проблемный подходы, а также общие методы реконструкции, сравнительного и комплексного анализа, позволяющие выделить в изучаемом трактате базовые идеи, проблемы и объединить их в целостную систему.

В ходе проведенных работ были использованы приборы и оборудования, находящееся в распоряжении кафедры всеобщей истории НГУ и Лаборатории гуманитарных исследований НИЧ НГУ. Были использованы имеющиеся в распоряжении исполнителя НИР манускрипты и их копии, электронные базы данных (JSTOR, *Patrologia Latina Online*, *Library of Latin Texts*, *In Principio*),

опубликованные источники и историографические материалы.

В результате проведения работ, предусмотренных третьим этапом НИР, в полном соответствии с обязательствами по государственному контракту, были получены следующие результаты: проведен анализ идей трактата «О проповеди святого креста», связанных с символикой креста, проведены дополнительные исследования, проведена окончательная систематизация данных, полученных на всех трех этапах выполнения НИР. Подготовлена и сдана в печать в высокорейтинговом отечественном журнале, входящем в списки ВАК, статья объемом 0,8 п.л. Усовершенствована учебная программа специального курса «История крестовых походов» для студентов Гуманитарного факультета НГУ с учетом результатов НИР. Окончательно подготовлена к защите и защищена диссертация на тему «Трактат Гумберта из Романса «О проповеди святого креста против сарацинов»: источниковедческие аспекты, контекст написания и основные идеи».

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	6
Проведение завершающих работ.....	7
1. Анализ идей трактата, связанных с символикой креста.....	7
2. Проведение дополнительных исследований.....	15
3. Окончательная систематизация данных, полученных в ходе проведенной НИР.....	16
3.1. Общая характеристика трактата.....	16
3.2. Источники трактата.....	19
3.3. Основные идеи трактата.....	20
4. Окончательная подготовка диссертации к защите.....	21
5. Публикация результатов НИР.....	22
6. Совершенствование учебной программы специального курса «История крестовых походов» для студентов Гуманитарного факультета НГУ с учетом результатов НИР.....	30
Заключение.....	33
Список использованных источников.....	34

Введение

Трактат «О проповеди святого креста», на котором сфокусировано наше исследование, является одним из трудов, возникших на волне «популяризации» христианского вероучения и стремления более системно организовать проповеди крестовых походов. По своей сути, трактат является своего рода учебником для проповедников. Предполагалось, что с ним ознакомится светское духовенство и монашеские ордена, на которых возлагалась миссия проповедовать крестовый поход.

Автор трактата – Гумберт из Романса, пятый великий магистр ордена доминиканцев, человек, сделавший достаточно много в области внутренней реорганизации ордена и оставивший после себя несколько достаточно крупных трудов, в том числе трактат *De eruditione praedicatorum* и трактат *De praedicatione sanctae crucis contra Saracenos*, написанный во второй половине 60-гг. XIII в., которому, собственно и посвящено настоящее исследование. Данный трактат является на данный момент крайне малоизученным. До сих пор нет ни одного критического издания ни латинского текста источника, ни его перевода на современные иностранные языки. Опубликован лишь небольшой фрагмент трактата, переведенный на русский язык [Портных, 2010]. При этом о распространенности трактата в средние века свидетельствуют сохранившиеся до наших дней около 20 манускриптов. В перспективе, исследование предполагает подготовку критического издания текста, снабженное комментариями и справочным аппаратом.

Научная актуальность темы исследования обусловлена тем, что в научный оборот вводится новый источник по истории крестовых походов. При всей его малоизученности он чрезвычайно важен для реконструкции полноты картины крестовых походов, поскольку является своего рода учебником для проповедников крестовых походов. Уникальность этого источника заключается не только в содержательной стороне, проистекающей из стремления церкви сделать христианское вероучение более доступным для масс и более системно организовать проповедническую деятельность, связанную с организацией крестовых походов, но и в том, что на данный момент не известно ни одного аналога такому тексту.

В отличие от хроник, излагающих точку зрения одного автора, трактат содержит в себе сведения о том, какие аргументы должны были быть выдвинуты народным массам, чтобы побудить их либо к выступлению в поход, либо к оказанию материальной помощи его участникам. Учитывая, что к моменту написания трактата крестовые походы имели полуторавековой опыт существования, Гумберт, вероятно, знал на опыте своих коллег или даже себя лично, какие аргументы являются более эффективными. Следовательно, трактат обладает уникальными сведениями о тех идеях, которые помогали привлечь массы в крестовые походы.

Таким образом, изучение и анализ текста трактата с последующей публикацией в перспективе критического издания является важным вкладом в дело развития мировой медиевистики и обладает большой актуальностью.

Можно также заметить, что помимо научной актуальности тематика исследования обладает также и политической актуальностью. Крестовые походы являются одним из звеньев цепи конфликтов между Западом и Востоком, между христианством и исламом, которая пронизывает всю историю последних полутора тысячелетий: начиная с завоеваний Мухаммеда, арабского завоевания Испании и Реконкисты до конфликтов XX и начала XXI веков. Безусловно, в истории взаимоотношений ислама и христианства были далеко не только конфликтные ситуации, однако и таковые имели место на разных этапах. Таким образом, изучение истории крестовых походов может помочь нам лучше понять многовековую и достаточно сложную историю взаимодействий христианства и ислама и, таким образом, пролить свет на те конфликты, которые возникают в наши дни наряду с проявлениями толерантности и религиозной терпимости.

Целью выполняемых работ являются проведение исследований, необходимых для введения в научный оборот трактата Гумберта из Романса «О проповеди святого креста против сарацинов».

Конкретными задачами третьего этапа являются: анализ идей, связанных с символикой креста, проведение в случае таковой необходимости дополнительных исследований, окончательная систематизация данных, полученных в ходе проведенной НИР, подготовка статьи для публикации в высокорейтинговом отечественном журнале, окончательная подготовка диссертации к защите, а также совершенствование учебной программы специального курса «История крестовых походов» для студентов Гуманитарного факультета.

Проведение завершающих работ

1. Анализ идей, связанных с символикой креста

Одним из важных моментов в составлении комментариев к идеям, содержащимся в трактате «О проповеди святого креста» является анализ идей, связанных с символикой креста. На момент написания трактата «О проповеди святого креста против сарацинов» традиция принятия креста имела достаточно глубокие корни. В историографии уже высказывались мнения о кресте, который носили крестоносцы, как о символе следования Христу, содействия Христу, защиты, покаяния, победы и превращения смерти в жизнь [Constable, 2008. P. 85-86]. Традицию принимать крест, отправляясь в крестовый поход, мы можем увидеть уже на материале первого крестового похода. Собственно, именно эта традиция и дала крестовым походам обозначение как в латыни, так и в современных европейских языках (crusade → cross, croisade → croix, crociata → croce, Kreuzzug → Kreuz).

Так или иначе, все базируется на слове «крест» (сгух), от которого происходит термин *crucesignatus* (обозначенный крестом = крестоносец), вошедший в широкое употребление в XIII в [Markowsky, 1984. P. 157-165]. Данный термин не употреблялся во времена первых крестовых походов, однако ко времени написания трактата был уже общеупотребим, чем и объясняется его активное использование в нем. Собственно, термин «крестовый поход» в том виде, в каком он присутствует сейчас в современных языках, появился также не сразу: М. Вилли относит появление терминов «*croiserie*» и «*cruciata*», обозначающих крестовый поход, к середине XIII в (правда, нужно заметить, что приведенные им конкретные примеры относятся к XIV в.) [Villey, 1942. P. 252]. Испанский термин *cruzada*, обозначал в XV-XVII вв. экстренный налог, взывавшийся в связи с организацией крестового похода [Dupront, 1977. P. 1300]. Аналогичным образом, термин *cruciata* встречается в итальянских источниках середины XV в.: *bulla cruciata* обозначает буллу крестового похода [Dupront, 1977. P. 1300].

В ряде случаев, традиция принятия креста является своего рода критерием для определения крестового похода, который позволяет четко отделить его от предшествующих войн, содержащих религиозные элементы в идеологии [Riley-Smith, 1978. P. 12-13]. В общем и целом, принято считать этот обряд явлением новым по сравнению предыдущими войнами. При этом ряд исследователей все же считает, что крест использовался как отличительный знак паломников в Иерусалим и до крестовых походов [Constable, 2008; Delaruelle, 1980. P. 116]. Однако Дж. Констебл в, пожалуй, самой полной на данный момент работе, посвященной исследованию обряда принятия креста, вышедшей в обновленном и дополненном виде в 2008 г., отмечает, что этому имеется довольно мало свидетельств и, скорее, приходится говорить о том, что уже во время крестовых походов крест использовался и простыми паломниками в Иерусалим, не обязательно крестоносцами.

В качестве обоснования того, почему крестоносцы носят крест, в трактате приведен целый спектр аргументов (глава 4):

1. Победоносность знака креста (подтверждено примерами императора Константина и предшественников – крестоносцев из «Восточной истории» Жака де Витри).
2. Крест является символом того, что человек оставляет греховную жизнь и обращается к Богу.
3. Крест как память о страданиях Христа, который должен мотивировать крестоносцев, чтобы они приняли смерть во имя Него.
4. Пришествие сарацинов является своего рода «вторым распятием» Христа, и таким образом, крест напоминает также и об оскорблении, нанесенном Богу сарацинами, и провоцировать к отмщению за это оскорбление.

5. Подобно тому, как кресты, которые устанавливаются на дороге, указывают правильный путь, крест на одежде указывает путь истины, коим является следование за Христом.

6. Крест является отличительным знаком тех, кто относится к семейству Христа, подобно тому, как для евреев отличительным знаком является обрезание.

7. Крест является надежной защитой от дьявольских козней (ярким примером является история про Киприана).

8. Крест как символ того, что крестоносцам гарантируется освобождение от страданий в аду и чистилище.

Несмотря на то, что аргументация в данном случае абсолютно пересекается, в главе 10, где повествуется о первых примерах принятия креста, Гумберт выделяет три причины того, почему папа Урбан II выбрал именно крест в качестве символики крестоносцев. Во-первых, память о страданиях Христа побуждает к борьбе за веру: «Чтобы узнать причины, почему вышеуказанный папа Урбан приказал, чтобы христианское войско приняло крест против сарацинов, необходимо заметить, что память о страданиях Господа побуждает к тому, чтобы энергично сражаться во имя веры» (fol. 95 rb – здесь и далее цитируется согласно манускрипту из Мадрида). Подобным же примером служит история о видении Константина, несмотря на то, что эта война была войной против политического противника и не являлась целенаправленной борьбой с врагами христианства. Во-вторых, крест является своего рода протекцией против врагов, в пример чего, опять же, приводится история про Константина. В-третьих, крест содержит в себе уверенность в победе. И вновь обоснованием служит именно история про Константина и, в частности, известные слова «Сим победиши», которые произнесли ангелы в тот момент, когда Константин увидел в небе крест. Как видно, данные идеи повторяют часть вышеуказанных пунктов: речь вновь идет о победоносности и о защитной функции креста. Сюда же можно отнести и приведенную в 4-й главе историю из «Восточной истории» Жака де Витри о том, как Готфрид Бульонский и его соратники взяли Иерусалим, призвав помощь Бога и креста.

Идея о том, что, принимая крест, мы следуем Богу, была распространена еще со времен первого крестового похода, в иллюстрацию чего мы уже приводили цитату в начале статьи [Constable, 2008. P. 64-66]. Аналогичным образом эта идея содержится и в трактате «О проповеди святого креста». Например, в приглашении 22 Гумберт пишет о том, что счастлив тот, кто, выступив в поход, сможет потом сказать Богу на Страшном суде следующее: «Однажды ты сразился на кресте против моих врагов, а я многократно вступал в сражение вместе с твоим крестом против твоих врагов» (fol. 103 vb). Аналогичные идеи присутствуют и в проповедях Гвиберта из Турне [Pari, 1976. P. 392].

Представления о кресте как об отличительном знаке и символе отставления греховной жизни можно увидеть на примере обряда крещения. Именно он знаменовал собой вхождение в

христианское сообщество и означал «новое рождение» [Johnson, 2007. P. 224-225]. На примерах выдержек из средневековой литургии можно увидеть, что знак креста играл в ней значительную роль, будучи символом спасения, отпущения грехов и вечной жизни [Johnson, 2007. P. 224-226, 231-232, 240]. Принимавшему крещение отпускались его грехи. По сути, все эти идеи, связанные с крещением, актуальны и в современном христианстве.

Что касается идеи о том, что крест показывает правильное направление, то аналогичную идею можно увидеть в сборнике проповедей Гвиберта из Турне: подобно тому, как кресты располагают на дорогах и на распутии, чтобы они показывали правильный путь, крест, который принимает крестоносец, показывает путь в рай [Pari, 1976. P. 385].

В общем и целом, почтение по отношению к кресту имеет достаточно глубокие корни и восходит к раннему христианству [Nobelesse-Rocher, 2004. P. 95]. В том числе речь уже тогда идет и о защитных функциях креста, о которых говорит Гумберт, и, в частности, о его эффективности против козней дьявола [Nobelesse-Rocher, 2004. P. 95; Constable, 2008. P. 51]. С конца VII в. на Западе отмечается праздник Воздвижения креста Господня [Wilmart, 1932. P. 22]. Если взглянуть на сохранившиеся примеры средневековых молитв, связанных с крестом и заимствованные из манускриптов XI века, то речь достаточно часто идет именно о защитных функциях креста. Мы можем увидеть достаточно много примеров, где говорится о защитной функции креста в общем и целом, и где уточняется, что речь идет в том числе о демонах и о *hostis antiquus* [Wilmart, 1932. P. 37, 38, 39, 44, 51, 53, 55]. Приведем один из примеров молитвы: «Знак святого креста защищает нас от всех зол, прошлых, настоящих и будущих, внешних и внутренних. Посредством знака святого креста мы освобождаемся от всякого преследования дьявола. Этим знаком уничтожаются противники, обращаются в бегство демоны. Посредством знака этого креста мы спасены от угроз этого мира» [Wilmart, 1932. P. 39].

Защитная функция креста неоднократно упоминается в сохранившихся инструкциях о церемониале принятия креста. В свое время Джеймс Брандадж опубликовал несколько таких документов, касающихся практики процедуры принятия креста в Англии. Например, в одной из инструкций, во время благословения паломнической сумы (*pera*), говорится, что крест «будет защитой в пути от искушений дьявола (*contra omnia antiqui hostis temptamenta sit in via defensio*)» [Brundage, 1966. P. 307]. В другой инструкции в момент благословения креста говорится, что «пусть знамя креста будет твоей непобедимой опорой раба твоего против самых сильных искушений дьявола и пусть будет защитой в пути (*crucis vexillum ... sit invictissimum robur tui (Dei – В. П.) servi contra antiqui hostis validissima temptamenta, sit in via defensio*)» [Brundage, 1966. P. 309]. В инструкции к принятию креста, опубликованной в приложении к монографии М. Парселл также говорится о том, что крест принимается *contra omnes diabolicas fraudes* [Purcell, 1975. P. 200]. В момент вручения креста священник говорит: «Прими этот знак креста во имя Отца, Сына и

Святого Духа, как образ страдания на кресте и смерти Христа, как защиту твоего тела и твоей души!» [Purcell, 1975. P. 201]. Защитная функция креста фигурирует и в миниатюрах того времени [Caroff, 2004. P. 109].

При этом, крест нужно носить именно на плече (глава 5), в основе чего лежат три причины:

- В свое время Иисус Христос нес крест наших грехов на своих плечах, а теперь настала наша очередь ответить тем же, и подобно Ему возложить крест на плечи.
- Крест возлагается на плечи вследствие своей тяжести, в данном случае, сложности той задачи, которая стоит перед тем, кто принимает крест.
- Крест возлагается на плечи в знак почтения к Богу, подобно тому, как на плечах носили Ковчег Завета и подобно тому, как христиане носят на плечах реликвии во время крестного хода.

Особо отмечается, что крест должен быть именно на правом плече, а не на левом (глава 6), поскольку именно правая сторона, согласно библейской традиции, считается более сильной и ассоциируется со всем положительным. В Евангелии от Матфея говорится о том, что на страшном суде Бог поставит овец (праведников) по правую руку от себя, а козлов (грешников) – по левую. Подобным образом и Константин нес знак креста, изготовленный из золота, именно в правой руке, идя на битву (описано у Евсевия Кесарийского в переводе Руфина Аквилейского - кн.9, гл. 8, параграф 15). На самом же деле, как убедительно показывает Дж. Констебл, единого мнения о том, где должен быть размещен крест, все же не существовало, хотя чаще всего речь шла о плече и именно о правом [Constable, 2008. P. 77-81]. Помимо правого плеча высказывались мнения о том, что крест должен находиться на левом (!) плече или на груди, либо месту его расположения не придавалось значения. Тот же норманнский аноним пишет, что, когда Боэмунд спросил крестоносцев, кто они, ему ответили: «Несут они оружие, для войны подходящее, и на правом плече или между плечами несут на себе крест Христа. Единодушен их клич: "Бог хочет, Бог хочет, Бог хочет!"» [Деяния франков, 2010. С. 154]. Фанни Карофф также ссылается этот фрагмент, а также на два других источника, говоря о том, что крест пришивался не обязательно на правое плечо [Caroff, 2001. P. 92]. Аналогичным образом, четкого правила нет и на изображениях, что, однако, по мнению автора статьи, которое мы разделяем, может быть элементарно вызвано стремлением сделать крест видимым для зрителя.

Важным также является публичное принятие креста (глава 7): считается, что это выглядит более достойно и дает положительный пример для других. Организация процедуры принятия креста является прерогативой церкви (глава 8), ибо сарацины являются злейшими врагами всего христианства. Здесь нужно отметить, что во времена первых крестовых походов крест пришивали сами крестоносцы, и какой-либо специальной процедуры по этому поводу не существовало. Однако позднее, в последней четверти XII в., церковь организовала для принятия креста специальный ритуал, по поводу которого сохранились специальные инструкции [Brundage, 1966.

Р. 290]. В частности, организовывать эту процедуру могли именно проповедники, в результате проповедей которых появлялись желающие принять крест. Фанни Карофф, которая специально изучила историю процедуры принятия креста на материале изображений, содержащихся в манускриптах архивов Франции, пишет, что на иллюстрациях XIII-XV вв. крест так или иначе связан со сценами проповедей [Caroff, 2001. Р. 67]. На изображениях часто фигурирует крест в руках проповедника (*la croix prêchée*): проповедник держит его в руках вместо того, чтобы, как это часто бывает, держать книгу, и передает посвящаемому [Caroff, 2001. Р. 68-70].

Согласно христианским принципам, следовать Богу можно лишь добровольно, что относится и к частному случаю крестовых походов (глава 9). Этим христианство, по мнению автора трактата, отличается от ислама, где Магомет обращал в свою веру насильственным образом. Собственно, так организация крестовых походов выглядела и на деле: процедура принятия креста была в ведении церкви, и было делом добровольным. Однако при этом нет смысла отрицать, что принятие креста было в интересах церкви, в связи с чем на протяжении всего периода крестовых походов были организованы проповеди, в которых среди прочего были задействованы и нищенствующие ордена. Кроме того, в XIII в. распространяется практика выкупа крестоносных обетов, подвергавшаяся зачастую критике. В частности, практиковалось принятие креста больными и немощными людьми, которые заведомо не могли выступить в крестовый поход, из расчета на то, что они предоставят выкуп [Maier, 1998. Р. 145]. Со временем, выкуп обетов стал важным источником, и церковь была заинтересована, чтобы крест принимали не только те, кто может лично принять участие в походе. Как пишет Дж. Брандаж, с середины XIII в. не требовалось более обосновывать причины для выкупа крестоносного обета, достаточно было просто заплатить [Brundage, 1975. Р. 135]. Выкупы крестоносных обетов были важным источником для папской казны и в авиньонский период [Brundage, 1975. Р. 133].

Факт упоминания в трактате истории об императоре Константине не случаен: в период крестовых походов об этой легенде активно вспоминали [Constable, 2008. Р. 53]. В частности, можно привести пример из хроники Эккехарда из Ауры времен первого крестового похода: «Таким же образом, поистине войско, несущее крест, несло впереди источник воодушевления в виде умерщвления (крест – В.П.), веруя, что с ним, согласно видению Константина Великого, они одержат триумф над врагами креста Христова» [Ekkehardi, 1895. Р. 16; Dupront, 1977. Р. 1305].

Непосредственно сам крест является символичным: «Те четыре выгоды, что даются вместе с крестом, обозначены на четырех частях креста (...) В нижней части тебе обещано освобождение от всякого подземного наказания после смерти. В верхней части тебе обещано мгновенное попадание в рай. В левой части – освобождение от всякой враждебной силы. В правой – сообщество святых и уподобление им» (fol. 101vb-102va).

Идея о том, что четыре части креста являются символическими, появилась задолго до крестовых походов. Григорий Нисский высказывал идею о том, что четыре части креста символизируют четыре измерения мира – высоту, глубину, длину и ширину – которые находят свое единство во Христе (в основе лежит Послание к Ефессянам 3:18) [Ladner, 1983. P. 200]. В апокрифах о мученичестве апостола Андрея также говорится про трактовку четырех сторон креста, уже не основанную на послании к Ефессянам [Prieir, 2006. P. 128]. Несколько иначе крест трактовал также Августин: для него четыре части креста символизировали четыре вышеуказанные измерения по отношению к божественной любви (*caritas*) [Ladner, 1983. P. 202]. Стоит, правда, отметить, что Августин выделяет четыре измерения более сложным образом, чем Григорий: если последний идентифицирует их с четырьмя отрезками, которые образуются при пересечении горизонтальной и вертикальной линий, то Августин называет всю горизонтальную линию «шириной», а вертикальная содержит длину, глубину и высоту, причем глубиной является та часть креста, что находится под землей.

Если посмотреть на распространенный во времена написания трактата глоссарий доминиканца Гуго из Сен-Шер, то там дается сразу несколько интерпретаций. По сути, крест является просто-напросто наглядной иллюстрацией той или иной стороны мироздания, связанной с представлениями того времени. Если посмотреть на него как на символ бренности мира, то его четыре стороны означают соответственно мысль о смерти (*mortis cogitatio*), осознание краткости (*cogitatio brevitatis*), мысль об обездоленности и несчастьи этого мира (*consideratio miserarum et erumnarum mundi*) и созерцание вечности, мучений или радостей (*contemplatio eternitatis vel tormentorum vel gaudiorum quod supra omnia mortificat amorem mundi*) [Hugonis de Sancto Caro, 1498-1502. T. 6. P. 122. Col. 1]. Если представить в виде креста составляющие дисциплины, то его частями будут соответственно ночное бдение (*vigilia*), воздержание (*abstinentia*), ручной труд (*labor manuum*) и словесная дисциплина (*disciplinatio verbarum*) [Hugonis de Sancto Caro, 1498-1502. T. 6. P. 268. Col. 2]. Также в виде креста могут быть изображены послушание (*obedientia*), смирение (*humilitas*), терпение (*patientia*) и любовь (*charitas*). Подобным же образом Гумберт пожелал схематично изобразить привилегии крестоносца в виде креста, в особенности, в связи с тем, что в качестве символа на них налагался именно крест.

Раздел трактата, содержащий выдержки из источников, полезных для проповеди, в значительной степени основывается на историях, связанных с идеей о силе и мощи креста. Так, император Константин увидел в небе знак креста и ангелы, которые говорили «Сим победиши», после чего над его политическим противником была одержана победа. Крест, на котором был распят Иисус Христос, был достаточно легко обнаружен, благодаря своей исцеляющей силе. В отрывках из Руфина Аквилейского и Кассиодора даже язычники признают, что крест является древним символом жизни. Кассиодор приводит пример того, как знака креста испугались демоны.

Так же было и в случае попытки приворожить девушку Жустину из «Зеркала церкви»: она отгородилась от демонов с помощью знака креста. Крест фигурирует как отпугивающее орудие против демонов также в диалогах папы Григория и легендах о святом Антонии, святом Лонгине и Марии Магдалене. Молитва перед установленным на скорую руку крестом обеспечила победу Освальду, королю Нортумбрии. Григорий Турский сообщает о том, как византийский император Тиберий II нашел сокровище под мраморными плитами с изображением креста. Святой Мартин, согласно легенде, был готов выступить впереди войска, будучи защищенным лишь знаком креста.

Одновременно крест означает еще и божественный промысел. Так, у Кассиодора, дождь, капли которого, упав, сформировали маленькие кресты, означал грядущее распространение христианства. Подобным образом, перед одним из сражений, описанных в хронике псевдо-Турпина на плечах тех воинов, которые должны были умереть, появились красные кресты, Карл запер их в часовне, однако после битвы все они были обнаружены мертвыми. Подобным же образом, в легенде о Марии из Уагни, кресты, падающие с неба, предвосхитили альбигойский крестовый поход. Легенды святых апостолов Андрея и Петра единодушно говорят о большом рвении этих апостолов последовать на крест вслед за Христом.

Таким образом, уже те источники, отрывки из которых приводятся в качестве вспомогательного материала для проповедников, демонстрируют, что идея о магической силе знака креста существовала задолго до крестовых походов, поскольку упомянутые источники относятся, в том числе и к периоду раннего христианства. Как пишет Дж. Констебл, крестами часто благословляли поля, чтобы они были плодородными [Constable, 2008. P. 49]. Один из декретов Трулльского собора 692 г. упоминает о том, что кресты стали вешать над входными дверями в дома [Constable, 2008. P. 49]. В XI-XII вв. возросло количество церквей, посвященных кресту [Constable, 2008. P. 50]. Кроме того, начиная с раннего средневековья, кресты используются в качестве защищающего знака на могилах. Соборы, посвященные божьему миру в Южной Франции XI в., использовали крест как символ мира и защиты. Имеются упоминания крестов на знаменах, причем даже в конфликтах между христианами, до периода крестовых походов [Constable, 2008. P. 54].

Стоит также отметить, что среди тех трех песнопений, которые Гумберт рекомендует петь по завершении произнесения проповеди, два посвящены именно кресту. Гимн *Vexilla regis prodeunt* является одним из трех наиболее древних церковных гимнов, посвященных кресту [Szoverffy, 1966. P. 7]. Он был написан в 569 г. Другой гимн, *Salve crux sancta*, относится к более позднему периоду. В данном случае остается неясность, ибо речь может идти сразу о двух гимнах – *Salve crux sancta antequam te ascenderet Dominus* и *Salve crux sancta salus et vita mea* [Wilmart, 1932. P. 65].

Таким образом, идеи, связанные со знаком креста, занимают значительное место в трактате, который обстоятельно объясняет читателю, почему нужно принимать крест, почему именно крест, и каким именно образом это нужно делать. Поскольку крестоносцы принимали не что-либо, а

именно крест, это является достаточно логичным. Как правило, идеи, с некоторыми оговорками, являются традиционными для крестовых походов. Важное место, занимаемое знаком креста в проповедях, демонстрируют также процитированные Гумбертом источники и рекомендуемые им песнопения.

2. Проведение дополнительных исследований

В рамках выполнения НИР был выполнен ряд дополнительных исследований. Отчасти, речь идет о различных усовершенствованиях в рамках третьего этапа НИР работ, уже подготовленных к приемке в период осуществления первого и второго этапов НИР.

Кроме того, исследования по символике креста, описанные в предыдущем разделе основной части, были расширены, в результате чего был проанализирован символизм креста во всех дошедших до нас текстах проповедей крестовых походов в Святую землю в XIII в. Основные результаты данных исследований изложены в статье «Символизм знака креста в проповедях крестовых походов XIII в», опубликованной в Вестнике НГУ.

К сожалению, в нашем распоряжении сохранилось не очень много источников по данному вопросу. Те проповеди, которыми мы располагаем, представляют собой не «протоколы» речей того или иного проповедника, а «модельные» проповеди, которые взяты из специальных коллекций, предполагавшихся к использованию проповедниками. Составителями таких коллекций часто были люди, сами активно задействованные в проповеднической деятельности и писавшие труд, имея большой личный опыт. Одним из таких был Жак де Витри, лично проповедовавший альбигойский, а затем пятый крестовый поход, и ставший впоследствии архиепископом Акры. Его основные труды, в том числе и коллекция проповедей, относятся к 30-м гг. XIII в. Проповеди, имеющие отношение к крестовым походам, были опубликованы К. Майером в 2000 г. в специальном сборнике [Maier, 2000].

Другой проповедник, францисканец Гвиберт из Турнэ, возможно, проповедовал седьмой крестовый поход [Ibid. P. 11]. Позднее, в 1260-х гг. он участвовал в проповеди нового крестового похода [Cardini, 1975. P. 39], и где-то к этому же периоду относится написание трех его проповедей, адресованных крестоносцам. Проповеди были опубликованы вначале М. Папи [Papi, 1976], а затем и К. Майером [Maier, 2000]. Тогда же коллекцию проповедей подготовил Эд де Шатору, имевший опыт проповедей крестового похода против альбигойцев в 1226 г., против монголов и сарацинов [Ibid. P. 9]: у него имеется семь проповедей, посвященных крестовым походам, пять из которых опубликованы К. Майером, две – П. Коль [Cole, 1991. P. 235–243], а затем все семь опубликованы А. Шарансонне [Charansonnet, 2001] (проповеди № 2, 8, 10, 14, 15, 23, 49 в приложении к его диссертации).

Результаты исследований показали, что в сохранившихся образцах проповедей крестовых походов XIII в. символизму знака креста придается достаточно большое значение. Многие идеи, которые в них можно встретить, как правило, являются общими и характерны для всех или большинства проповедников. В общем и целом, крест является символом, обеспечивающим защиту, символизирующим оставление грешной жизни и грядущее воздаяние крестоносцам на небесах, выделяющим праведных христиан в отдельную группу и символизирующим победу. Конечно, это еще не обязательно говорит о том, что именно такие идеи звучали в проповедях в действительности, однако, учитывая тот факт, что все авторы были опытными проповедниками, в том числе, в сфере крестовых походов, такое предположение все же является возможным.

3. Окончательная систематизация данных, полученных в ходе проведенной НИР

3.1. Общая характеристика трактата

В результате проведенных обобщений, было выявлено, что до нас дошло 20 манускриптов трактата, а также первопечатный текст 1495 г. В общем и целом, речь идет об одном и том же тексте, и манускрипты не имеют фундаментальных расхождений между собой. В результате проведения необходимых сравнений, был сделан вывод о том, что наиболее точно передает исходный текст манускрипт Madrid 19423, который было решено взять за основу в процессе дальнейших исследований.

В основном, манускрипты относятся к XV в., что является вполне объяснимым. В те времена идеи отвоевания Иерусалима еще не исчезли полностью, хотя и существенно деградировали. Кроме того, в тексте трактата описаниям сарацинов и Святой земли уделено не очень большое внимание, что делает трактат достаточно универсальным: в него довольно просто «подставить» другое значение. Именно этот факт и может объяснить соседство трактата с документами, касающимися войн с Турцией в Балканском регионе и войнами против гуситов, в ряде манускриптов.

Сортировка манускриптов проводилась в два этапа, которые отражены в двух таблицах приложения. Первым этапом было сравнение манускриптов на примере тех фрагментов, где в ряде случаев были обнаружены пропуски переписчика по невнимательности. В результате проведенного сравнения оказалось, что наиболее идентичными являются манускрипты Vat. Lat. 3847 и Madrid Bibl. Nac. 19423. Далее два манускрипта были сверены более детально, в результате чего в качестве базового манускрипта был выбран манускрипт из Мадрида.

В общем и целом, трактат насчитывает 44 главы разного формата. 27-я глава, наиболее крупная по своим размерам, является перечнем библейских цитат, которые хорошо подходят для использования в проповедях крестовых походов в качестве вводной формулировки (themata). За

редким исключением, эта глава не содержит собственных комментариев Гумберта по поводу их использования: предполагается, что проповедник должен догадаться до этого сам. 30–41 главы являются выдержками из небиблейских источников. Опять же, какие-либо собственные комментарии автора отсутствуют, проповедник должен сам найти источнику применение. Остальные главы являются собственными рассуждениями автора трактата, связанными с целым спектром вопросов, имеющих отношение к крестовым походам.

В трактате имеется вводная, вторая, глава, содержащая в себе основополагающие идеи трактата, в которых крестовый поход позиционируется как справедливая и священная война и долг перед Богом. В авторской части трактата даны более-менее все необходимые разделы, путем изучения которых проповедник мог иметь возможность как составить качественную проповедь, так и подготовиться к возможной критике в свой адрес. Главы 4 – 9 повествуют о том, почему именно крест является отличительным знаком крестоносцев, а также почему его необходимо носить на правом плече, почему процедура принятия креста находится в руках церкви и почему принятие креста осуществляется не иначе как добровольно. Глава 10 вкратце повествует о былом опыте принятия креста. Главы 11 – 17 посвящены мотивам, которые должны побуждать к принятию креста, а главы 18 – 25 потенциальным препятствиям к принятию креста. В 26-й главе перечислены девять «утешений» крестоносца, которые отчасти пересекаются со списком мотиваций. 28-я глава перечисляет необходимые для проповедника креста качества и образ поведения, 29-я глава представляет собой перечень необходимых для проповедника знаний. 42-я глава перечисляет то, что необходимо сделать паломникам перед выступлением в крестовый поход, 43-я глава – то, что является залогом победы, 44-я – необходимый для крестоносцев принцип действий в войне с сарацинами (они должны полагаться не на собственную физическую силу, но на Бога).

В конце глав имеются так называемые «приглашения», которые обычно представляют собой короткие призывы к народу, готовые «под ключ», и их, вероятно, нужно было вставлять в конец проповеди. В редких случаях они представляют собой аннотацию того, что сказано в главе (например, главы 6, 8, 17). Скорее, это просто своего рода заключение для проповеди, которое предшествует песнопению.

Сам документ представляет собой своего рода «учебник» для проповедников крестового похода, составленный в период церковной реформы, предполагавшей донесение догм христианского вероучения до народных масс в более доступной форме. Предполагалось, что проповедники на местах будут использовать его для составления проповедей крестового похода. Пособие было предназначено для достаточно оперативного использования: каждая из частей трактата содержит исчерпывающие ответы на поставленные вопросы.

В отличие от трактатов, написанных современниками и посвященных сарацинской тематике, Гумберт не уделяет большого внимания описанию сарацинов. Трактат не дает пространной истории возникновения и становления ислама, жизни и деятельности Магомета, не рассказывает сути магометанского вероучения. Вероятно, это связано с тем, что цель трактата – дать проповедникам пособие о том, как нужно проповедовать крестовый поход. А для этого пастве ни к чему рассказывать о сути ислама, чтобы не создать у нее ненужных сомнений, связанных с возможной близостью ислама и христианства. Необходимы простые и понятные однозначно критические лозунги, которые не вызовут сомнений у народных масс.

Что же касается исторического контекста написания трактата, то, с одной стороны, необходимо отметить, что трактат был написан на важном этапе истории крестовых походов, который наложил свой отпечаток на его структуру. Именно в этот период крестоносцы теряют последние владения на Ближнем Востоке. В 1291 г. с падением Акры этот вопрос будет решен окончательно. Более того, в 1261 г. под ударами греков пала Латинская империя, существовавшая на византийских территориях. Стоит также заметить, что у доминиканского ордена были, хоть и немногочисленные, монастыри на территории Латинского Востока. В трактате несколько раз говорится о том, что помощь Святой земле является срочным предприятием, которое необходимо организовать незамедлительно ввиду сложности всей обстановки. Ситуация крестоносцев на тот момент была крайне тяжелой. Как видно по сравнительной характеристике материалов соборов, на Лионском соборе 1274 г. вопросу организации нового крестового похода было уделено более значительное внимание, чем прежде. Заметно также и значительное внимание к тематике крестового похода в папских посланиях. В тот же самый период достаточно серьезным был спад энтузиазма в отношении крестовых походов, а также их критика со стороны современников.

Кроме того, важно то, что трактат был написан в контексте церковной реформы, которая предполагала улучшить подготовку проповедников и сделать проповеди более доступными – цели, которым вполне отвечает изучаемый трактат. Ставка делалась в значительной степени на нищенствующие ордена, к которым принадлежал автор трактата. Данная реформа была логическим продолжением грегорианской реформы папства по усилению папского влияния в Европе.

Если рассматривать трактат в контексте других трудов Гумберта из Романса на тему крестовых походов, то можно сравнить его с *Opusculum tripartitum* и проповедями ad status. Первый из трудов несколько дополняет трактат «О проповеди святого креста». При этом по своему содержанию он ориентирован скорее не на паству, а на высшее духовенство. Однако эти два труда не противоречат друг другу, а дополняют и развивают идеи друг друга. Стоит лишь заметить, что *Opusculum tripartitum* содержит идею о воссоединении единой Церкви с целью последующего выступления против сарацинов единым фронтом, о чем не говорится в трактате о проповеди

святого креста. Проповеди *ad status*, в основном, пересекаются по своему содержанию с трактатом.

3.2. Источники трактата

В своем трактате Гумберт из Романса использует достаточно большое количество источников. В первую очередь, речь идет о Библии, цитаты из которой в изобилии присутствуют в каждой главе. Достаточно часто используются исторические книги Ветхого Завета и Новый Завет. Пророчества и книги мудрости Ветхого Завета использованы в трактате в несколько меньшей мере, чем исторические книги. По-видимому, это связано с тем, что основным сравнительным материалом, взятым из Библии, для Гумберта остаются примеры ветхозаветных священных войн и божественной поддержки: между ними и крестовым походом можно провести прямую аналогию. Тем не менее, они также присутствуют в трактате.

Исследования показали, что библейские цитаты служат для обоснования самых различных тезисов и утверждений автора трактата. Среди прочего можно отдельно выделить то, что крестовые походы часто сравниваются с войнами евреев из Ветхого Завета. Таким образом, крестоносцы фигурируют как своего рода новый «избранный народ». Библия служит ярким примером возможности божественной поддержки крестоносцев со стороны Бога, ангелов и святых. Библия также является наглядным примером необходимости следования Богу, даже ценой расставания с родными и близкими, и покидания родных мест. Помимо библейских цитат, расположенных в повествовательных главах, имеется также и 27-я глава, представляющая собой список цитат для использования во вступлении к проповеди.

Небиблейские цитаты, в основном, сконцентрированы в 30-41 главах, где даны отрывки из источников, полезных для проповеди крестового похода, без каких-либо собственных комментариев Гумберта. При этом цитаты из них встречаются, пусть и в меньшей мере, в авторских главах трактата. Спектр этих источников является достаточно большим: это повествования о Константине и Елене, хроники Григория Турского и Беда Достопочтенного, хроника псевдо-Турпина, различные жития святых, различные выдержки из сочинений Отцов Церкви и римских пап, различных историй и *exempla*. В качестве примера былых подвигов крестоносцев в повествовательных главах и в главах 30-41 приводятся выдержки из хроники Фульхерия Шартрского «Иерусалимская история» и из «Восточной истории» Жака де Витри.

Основной смысл приводимых цитат заключается в демонстрации силы и мощи креста, иллюстрации былых подвигов христиан на поприще борьбы с сарацинами, демонстрации возможности божественной поддержки и воздаяния, иллюстрациях к конкретным мыслям и идеям.

Нужно отметить, что, несмотря на то, что ряд источников до сих пор остается не идентифицированным, большая их часть была распознана, и был выявлен контекст их употребления, что является необходимым шагом на пути подготовки критического издания текста трактата.

3.3. Основные идеи трактата

В общем, нужно отметить, что идеи трактата достаточно традиционны, и чаще всего встречаются в других источниках помимо трактата. Речь идет о том, что крестовый поход является священной войной, выполняемой по предписанию Бога и обеспечивающей божественную поддержку ее участникам. Здесь нужно заметить, что эти идеи являются результатом достаточно долгой эволюции отношения к войне в средние века. От ее полного и категорического неприятия христианами Римской империи оно перешло к теории справедливой войны, сформулированной Августином, и обретением светскими воинами статуса *milites Christi* в преддверии первого крестового похода. Сами же крестовые походы считались священной войной с самого начала. Кроме того, они являются возвратом долга Богу, мстью за нанесенное ему оскорбление и исполнением феодального обязательства перед ним.

Войско крестоносцев пользуется поддержкой со стороны ангелов и святых. Если по поводу ангелов подтверждающие примеры имеются лишь из Библии, то примеры поддержки святых приводятся также и на основе повествований о предшествующих крестовых походах. Действительно, такие примеры имеются в хрониках крестовых походов и повествованиях о войнах до крестовых походов. В то же время, примеры о поддержке со стороны ангелов являются гораздо более редкими.

Вопреки традициям документов, связанных с крестовыми походами, Гумберт из Романса не считает крестоносцев мучениками за веру, хотя и сравнивает первых и последних. Такая идея фигурирует в трактате лишь в процитированном отрывке хроники псевдо-Турпина, где Карл Великий представлен в виде великого борца против сарацинов в Испании. В то же время, идея о том, что павшие воины являются мучениками, встречается в различных источниках на протяжении всей истории крестовых походов, а также в источниках, предшествующих по времени первому крестовому походу.

В трактате, безусловно, присутствует тезис о грядущем воздаянии для крестоносцев, причем как погибших, так и выживших, что вполне соответствует практике того времени. Индульгенция является главной привилегией, которую крестоносцы получают от церкви. Данная привилегия является исключительной и дается в других случаях лишь за особые заслуги. В случае же крестоносцев, индульгенция полностью освобождает их от мук ада и чистилища. Кроме того, стоит сказать, что воздаяние является часто используемым лозунгом для паствы, поскольку

фигурирует в большинстве «приглашений». Привилегия полной индульгенции, как погибшим, так и выжившим крестоносцам, была для крестоносцев традиционной и встречается, начиная с первого крестового похода, что прослеживается по конкретным документам. Предоставление индульгенции за боевые действия встречается и до крестовых походов.

В традициях крестовых походов, последние именуется термином «паломничество», которое вместе с этим, обладает особым статусом и стоит выше каких-либо других паломничеств. Такая традиция существовала, начиная с первого крестового похода, и, вероятно, была связана с популярностью паломничеств в Иерусалим в то время. Крестовый поход является особым паломничеством, более высоким по своему статусу, чем другие паломничества, что и определяет статус индульгенции, которая за него дается.

Гумберт специально отводит достаточно большое текстовое пространство для того, чтобы объяснить, почему мы принимаем крест, почему именно крест и как именно правильно его принимать. Среди прочих идей следует особо отметить, что Гумберт приводит примеры, говорящие о силе и мощи креста, и о его победоносности. Кроме того, упоминается традиционная для христианства идея о кресте как о защите от дьявольских козней, а также как о символе оставления грешной жизни во имя новой, более праведной.

В заключение, стоит сказать несколько слов о взгляде автора трактата на мусульман. С одной стороны, эти взгляды являются достаточно традиционными, и заключаются в жесткой критике противника. Однако не в пример современникам Гумберта, писавшим целые труды о сущности сарацинской веры, последний говорит о сарацинах кратко, что вполне соответствовало поставленным задачам: чрезмерные повествования о сарацинской вере могли подвести читателя к идее о близости двух религий, чего не должно было случиться. С позиции Гумберта сарацины являются злейшими и наиболее долговременными врагами христианства, которые живут в соответствии со своим презренным законом, написанным развратником Мухаммедом и обращают в свою веру лишь силой оружия. С другой стороны, отличным от идей современников является тезис о том, что не существует никаких перспектив обратить сарацинов в христианство. Во-первых, данный тезис шел вразрез с традиционной миссионерской деятельностью доминиканского ордена, направленной на распространение христианства среди всех, в том числе и сарацинов, а во-вторых, большая часть авторов, современных Гумберту, разделяло точку зрения о том, что сарацины могут быть обращены и возвращены на путь спасения.

4. Окончательная подготовка диссертации к защите

Диссертация руководителя и единственного исполнителя проекта НИР, В. Л. Портных на тему «Трактат Гумберта из Романа "О проповеди святого креста против сарацинов":

источниковедческие аспекты, контекст написания и основные идеи» была окончательно подготовлена к защите в мае 2011 года. Текст был вначале утвержден на заседании кафедры всеобщей истории ГОУ ВПО «Новосибирский государственный университет» от 16 мая 2011 г. (протокол № 5), а затем принята к защите в диссертационном совете Д 212.267.03 при Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет» 28 июня 2011 г. (протокол № 159). Диссертация проходила по специальности 07.00.09 – историография, источниковедение и методы исторического исследования.

16 сентября 2011 г. на базе Томского государственного университета состоялась защита диссертации В. Л. Портных, которая прошла успешно. Количество голосов «за» - 20, количество голосов «против» - 0. По результатам защиты диссертационный совет принял решение о присуждении В. Л. Портных степени кандидата исторических наук и выдаче ему диплома кандидата наук.

Согласно международным договоренностям, на защите присутствовали французские эксперты – профессор Николь Бериу и доктор философии Иакинф Дестивель (Франция). По решению международного жюри было принято решение о присуждении В. Л. Портных звания доктора истории.

5. Публикация результатов НИР

В результате проведенной НИР были опубликованы две статьи в высокорейтинговых отечественных изданиях:

Портных В. Л. «De conversione vero Saracenorum nulla scriptura loquitur»: взгляд Гумберта из Романса на перспективы обращения сарацинов [Текст] / В. Л. Портных // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: история, филология. – 2011. – Т. 10. – Вып. 1: История. – С. 157-165 (0,8 п.л.).

Портных В. Л. Символизм знака креста в проповедях крестовых походов XIII в. [Текст] / В. Л. Портных // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: история, филология. – 2011. – Т. 11. – в печати (0,8 п.л.).

Первая из статей, с необходимыми усовершенствованиями, переведена на английский язык и представлена к публикации в журнале *Crusades*. На данный момент материалы находятся на стадии рецензирования.

Результаты НИР были представлены на следующих конференциях: «Исторические исследования в Сибири: проблемы и перспективы» (Институт истории СО РАН, 2010); «Актуальные проблемы исторических исследований: взгляд молодых ученых» (Институт истории

СО РАН, 2011), «Сибирь на перекрестье мировых религий» (НГУ, 2011); Международный семинар «Крестовые походы, ислам и Византия» (Германский исторический институт в Лондоне, 2011); Международный конгресс медиевистов (Лидс, Великобритания, 2011). В общем и целом, выступления диссертанта вызвали активное обсуждение и были по достоинству оценены научным сообществом.

Кроме того, подготовлен доклад (также находится в процессе публикации) на тему «Трактат «О проповеди святого креста» Гумберта из Романса как исторический источник по истории западного христианства», который будет представлен в Московском государственном университете на конференции «Современные проблемы изучения истории Церкви», которая состоится 7-8 ноября 2011 г.

Далее приводится текст статьи «*De conversione vero Saracenorum nulla scriptura loquitur*»: взгляд Гумберта из Романса на перспективы обращения сарацинов, уже вышедшей в печатной версии. В связи с тем, что материалы статьи *Символизм знака креста в проповедях крестовых походов XIII в.* в значительной мере изложены в первом и втором разделах данного отчета, ее текст здесь отдельно не приводится.

Гумберт из Романса, великий магистр ордена доминиканцев в 1254–1263 гг., около 1266–1268 гг. написал трактат «О проповеди святого креста против сарацинов» (*De praedicatione sanctae crucis contra Saracenos*). Этот трактат, по сути, является уникальным документом, который является своего рода «учебником» для проповедников, прочитав который они должны были получить богатый материал для агитации населения к выступлению в крестовый поход. Трактат не является единственным трудом Гумберта, так или иначе связанным с крестовыми походами: помимо него он подготовил так называемый *Opus Tripartitum*, краткий обзор проблем (в том числе и организация крестового похода), которые предполагалось обсудить на Лионском соборе 1274 г. [Humberti de Romanis, 1690], а также еще ряд небольших проповедей [Maier, 2000. P. 210–229].

Автор трактата приводит материалы, касающиеся широкого спектра вопросов, связанных с крестовым походом. Правда, нужно заметить, что в тексте нет, как это часто бывало у современников, отдельной главы или раздела, посвященного сарацинам. Проблематика, связанная с ними, присутствует понемногу в ряде глав трактата. Трактат Гумберта – это прежде всего материал для агитации, и поэтому в нем нет каких-либо пространных повествований о возникновении магометанства, о завоеваниях Магомета, о религиозных догматах ислама как таковых и в сравнении с догматами христианства. Учитывая тот факт, что современники часто находили сходство между исламом и христианством, в интересах проповедника, призывавшего народ не обращать сарацинов в христианство, а уничтожать их и завоевывать населенные ими

земли, было объяснить их сущность как можно проще, не вдаваясь в подробности, которые могли бы ввести слушателя в заблуждение. Гораздо легче достаточно кратко, но жестко раскритиковать сарацинов, изобразив их врагами Бога и христианской веры.

В историографии, в принципе, уже рассматривалась проблема взгляда авторов XIII в. на перспективы обращения сарацинов в христианство. К таким работам можно отнести исследования Бенджамина Кедара и Джона Толана. Б. Кедар написал в 1984 г. монографию, посвященную истории проблемы обращения в христианство на всем протяжении крестовых походов в Святую землю [Kedar, 1984]. Д. Толан в своей недавно вышедшей монографии рассматривает проблему сарацинов в западноевропейской картине мира в целом, на всем протяжении средних веков [Tolan, 2003]. Некоторое обобщение по поводу мнения Гумберта о сарацинском вопросе в *Opusculum tripartitum* была сделана в статье Джузеппе Риццарди [Rizzardi, 1984]. Данная тематика могла также затрагиваться в самом общем виде и в общих работах о взаимоотношении ислама и христианства [см. напр. Армур, 2004; Кардини, 2007]. Однако при этом не проводилось попытки проанализировать более подробным образом взгляд Гумберта из Романса среди прочих авторов. В работах, посвященных трудам Гумберта в рамках тематики крестовых походов, уже указывалось на то, что взгляды данного автора в отношении мусульман были достаточно радикальными [см. напр. Cramer, 1933; Alphantery, Dupront, 1995. P. 448-449; Throop, 1975. P. 148-168; Cole, 1991. P. 203-217], но при этом отсутствовали какие-либо попытки комплексного анализа этих взглядов в контексте эпохи, который позволил бы выделить уникальность данного взгляда, о чем мы и постараемся поведать в статье.

Как это и было на протяжении всех крестовых походов в Святую землю, дьявольская сущность сарацинов является одним из обоснований справедливости войны против них. Такой подход был характерен еще во времена первого крестового похода и встречается в источниках того времени [Лучицкая, 2001; Деяния франков, 2010. С. 138-140]. Многие войны несправедливы, поскольку они совершаются против невинных людей, но не в случае крестового похода. В данном случае действия вполне обоснованы, и противник заслуживает того, чтобы против него велась война: «Сарацинский народ, против которого оно направлено, заслуживает наивысшего порицания по отношению ко всему христианству, как об этом говорится в вышестоящем приглашении и в псалме, в котором церковь жалуется на них, говоря: *"Боже, язычники пришли в наследие Твое"* (Псалтырь 78:1) и т.д.».

Автору трактата свойственно крайне отрицательное отношение к мусульманскому закону. Столь презренный человек, как Мухаммед, не может дать народу закон, достойный уважения. Появление сарацинов в Святой земле и захват ее ими является оскорблением, нанесенным Богу, за которое крестоносцы должны отомстить. Религия мусульман – это религия насилия, и, в отличие,

от христиан, которые распространяют свою религию путем мирных проповедей, они умеют распространять ее лишь посредством меча.

Гумберт проводит своего рода «градацию» врагов. Врагами христианства помимо сарацинов являются евреи, еретики и язычники, однако сарадины являются наихудшими его врагами. Евреи, в отличие от сарацинов, не выступают против христиан с оружием: «Евреи, которые осуществили распятие, хотя и не хотят уверовать в того, кто был распят на кресте, все же не идут с оружием на тех, кто почитает крест» (4-я глава). Кроме того, остается надежда на их обращение в христианство. Язычники имеют некоторую надежду на обращение. Примером могут являться римские язычники, которые начали с гонений на христиан и закончили принятием христианства: «Римские язычники, которые преследовали распятие, впоследствии загладили свою вину настолько, что стали почитать крест, и во многом помогли, чтобы подчинить мир тому, кто был распят на кресте» (4-я глава). Еретики, так же, как и евреи, не выступают против христиан с оружием в руках. Сарадины же «хуже еретиков, ибо те лишь заражают душу, а эти и по мере своих возможностей заражают христианскую душу, и убивают тела» (8-я глава).

В качестве иллюстрации Гумберт приводит притчу, рассказанную Иисусом в Евангелии от Матфея, глава 22. Некий царь захотел устроить пир по поводу свадьбы своего сына, и отправил рабов приглашать гостей. Одни гости не захотели прийти, либо пренебрегли приглашением, и занялись своими делами, а другие убили рабов, посланных к ним. Те, кто не захотели прийти, подобны евреям, которые сопротивляются обращению. Те, кто пренебрегли, подобны язычникам. Те же, кто убили рабов, подобны сарацинам, которые убивают христиан. Гумберт специально подчеркивает, что, разгневавшись, царь направил свои войска именно против тех, кто убил его рабов. Также следует поступать и с сарацинами.

Сарадины являются наихудшими врагами в силу сразу нескольких параметров. С одной стороны, они не способны уверовать и стать христианами, а с другой стороны, они не являются «мирными оппонентами», подобно евреям, но выступают против христиан с оружием в руках. Какие-либо перспективы принятия ими христианства представляются абсолютно нереальными: «Об обращении сарацинов не говорится ни в одной книге Писаний, их жизнь не приносит нам никакой пользы, они лишь вводят в соблазн многих слабых. Они с большей силой, чем кто-либо из неверных сражаются с оружием в руках, из чего следует, что у них не встречается ничего такого, вследствие чего существует терпимое отношение к евреям» (8-я глава). При этом Гумберт отмечает все же, что между христианским и сарацинским законами есть общее, но в итоге это не оправдывает сарацинский закон: «Закон этого развратника, хоть и содержит кое-что достойное уважения, извлеченное из законов Моисея и Христа, чтобы ему больше верили, содержит многое недостойное уважения» (12-я глава). В общем и целом, сарацинский закон достоин презрения, несмотря на некоторые сходства с христианством.

Подобные идеи содержатся также и в *Opusculum tripartitum*. В принципе, данный источник также разделяет достаточно радикальный взгляд на мусульман. Краткую характеристику сарацинскому вопросу в этом тексте уже дал в свое время Дж. Риццарди [Rizzardi, 1984]. Среди трех вопросов, которые стояли на повестке Лионского собора первым был именно сарацинский, что отличает данный собор от предшествующих. Если посмотреть на материалы предыдущих соборов, то в них данный вопрос на первом месте никогда не стоял, что четко демонстрирует кризис ближневосточных государств крестоносцев [подробнее см. *Les conciles oecuméniques*, 1994.]. Готовя, видимо по просьбе папы, своего рода резюме проблем для обсуждения, Гумберт пишет, что представители многих других врагов христианства – евреи, язычники, языческие философы, еретики, варварские народы – обратились в итоге в христианство, и есть также некоторая надежда обратить татар, но лишь сарацины продолжают упорствовать: «Но несчастные сарацины имеют в отношении христиан столь непоколебимое сердце, что практически никогда за все время своего существования кто-либо из них не был крещен, кроме, возможно, кого-то из пленных и это довольно редко. И едва ли кто-либо из них был хорошим христианином» [Humberti de Romanis, 1690. P. 188].

Как уже отмечалось в ряде работ, взгляды Гумберта в отношении сарацин не были с самого начала столь категоричны. Например, в монографии Э. Т. Бретт упоминается о письме Гумберта, адресованном братьям по ордену в 1255 г. (представлено на генеральном капитуле в Милане), в котором он побуждает их к миссионерской деятельности, в том числе и среди сарацинов, а также ставит задачей более тщательное изучение в ордене иностранных языков [Brett, 1984. P. 55]. Таким образом, он признает хотя бы теоретическую возможность обращения их в христианство. В итоге деятельности Гумберта из Романса в это время, учебные центры по преподаванию арабского языка были открыты в Барселоне, Мерсии и Севилье [Cardini, 1993. P. 313]. В Валенсии подобная школа существовала уже с 1250 г. В письме Гумберт пишет, что проповедь является важной задачей, и в то же время подражанием деятельности апостолов: «Разве один не пошел проповедовать в Индию, другой – в Эфиопию, другой – в Азию, другой – в Ахайю, и, будучи так разбросаны по разным народам и сторонам света, разве не принесли они в мир плод, который мы сейчас видим? И если кто-либо говорит, что это сложно, и что мы бессильны и не можем подражать им, увы нам, если мы хотим быть проповедниками, и в то же время уйти в сторону от следов таких проповедников. Кроме того, разве не говорили наши древние отцы, которых наш святой отец святой Доминик, как послушников, так и остальных, распространил по миру? Да не взойдет, о избранники Бога, такая низменная мысль в наши сердца, но, ожидая призвание нашей профессии и славную награду за ревностное послушание, да будем готовы ко всему во имя спасения души и славы Спасителя, которую нужно распространить!» [Monumenta ordinis, 1900. P. 19]. Гумберт говорит о том, что нужно восстановить единство церкви, что касается греческих схизматиков, и нести христианство

другим народам, что касается среди прочего и сарацинов «в свое время введенных в заблуждение псевдопророком (a pseudo propheta suo tanto iam tempore deceptis)».

Этому есть два препятствия: незнание языков и привязанность к родной земле, которой нужно пренебречь: «Одно заключается в незнании языков. Если бы их преподавали, вряд ли бы какой-либо брат сидел, сложа руки, и многие бы были во многом любопытны в процессе их изучения. Другое заключается в любви к родной земле» [Monumenta ordinis, 1900. P. 19]. Далее Гумберт уточняет, что речь идет в том числе о сарацинах, среди прочего и в Святой земле: «Если кто-либо, вдохновляясь божественной благодатью, обнаружит, что его сердце, согласно воле руководства, готово к изучению арабского языка, иврита, греческого языка или языка других варваров, из чего он сможет заработать себе в подходящее время в деле спасения, или даже найдет в себе силы выйти из своих земель и выдвинуться в провинцию Святой земли, Греции или к другим неверным соседям, которые уже долго не заставляют сомневаться братьев, которые готовы много пострадать за орден, за веру, за спасение души и во имя Господа нашего Иисуса Христа, и я молю и увещаю их о том, чтобы они немедленно не сомневаясь написали мне об этом» [Monumenta ordinis, 1900. P. 19–20].

В 1256 г. в одном из писем Гумберт позитивно отзывается об успехах в обращении сарацинов в Испании: «В испанских землях братья, которые вот уже много лет учатся на арабском среди сарацинов, добиваются больших успехов не только в языке, но, что достойно похвалы, такое соседство ведет к спасению также и самих сарацинов, что явствует из того, что многие приняли там благодать крещения» [Monumenta ordinis, 1900. P. 40]. Он также одобрил и миссионерскую деятельность на других фронтах, в том числе, среди половцев, пруссов и татаров, что, на взгляд Бретт, было на тот момент связано с достаточно наивными надеждами [Brett, 1984. P. 56].

Однако к моменту написания трактатов взгляды Гумберта из Романса резко изменились. В них он однозначно пишет об отсутствии какой-либо перспективы обращения сарацинов в христианство. Нужно отметить, что такая радикальная позиция была не очень характерна для других авторов того же периода, которым была свойственна более лояльная позиция.

Анонимный автор трактата *De statu Saracenorum*, написанного в 1273 г. пишет о том, что обращение сарацинов в христианство имеет определенные перспективы, исходя из догматических сходств двух религий. В принципе, об этих сходствах говорил и Гумберт, однако на его взгляд эти сходства не давали столь далеких перспектив. Долгое время авторство трактата приписывалось Гийому Триполийскому, что, по распространенному сейчас мнению, не является правильным [Tolan, 2003. P. 275]. Автор пишет: «То, что мы ранее сказали, показывает, что сарацины в своем сердце считают верным, и открыто говорят об этом, как о писании Божьем, написанное в их Коране о хвалах и прославлении Иисуса Христа, о его учении и о его святом Евангелии, о блаженной Марии деве, матери его, и его подражателях, которые веруют в него. Хотя все это

окутано ложью и украшено вымыслом, все равно кажется достаточно очевидным, что они сами близки к христианской вере и близки к пути спасения» [Guillelmi Tripolitani, 1883. P. 595–596].

О сходствах с христианским вероучением говорит и собственно доминиканец Гийом Триполийский в своем трактате *Notitia de Machometo et de libro eius qui dicitur Alcoran et de continentia eius et quid dicat de fide Domini nostri Iesu Christi*, написанном примерно в то же время, в 1271 г.: «Из чего следует, что эта книга (Коран – В.П.), что очевидно для того, кто знает Священное Писание, есть компиляция, сделанная из разных материалов, взятых из других божественных книг, с изменением слов и истины фраз» [Wilhelm von Tripolis, 1992. P. 216]. В завершающей части своего трактата, Гийом Триполийский делает вывод о том, что сарацины должны быть приведены на путь спасения: «Против этих ошибок наши теологи и ученые, защитники нашего закона и ревнители всех душ должны подняться, заострить и выпустить свои стрелы, отвергнуть их, и вырвать несчастные души из дьявольской петли, заключить их в невод Христа, и с большим усилием привести их в гавань спасения» [Wilhelm von Tripolis, 1992. P. 260].

В очень оптимистическом тоне написана «Книга о язычнике и трех мудрецах» Раймунда Луллия (*Le livre du Gentil et des trois sages*), которая была предназначена для обращения неверных. Он написал ее между 1271 и 1276 гг. Труд по своей сути достаточно уникальный: три мудреца – иудей, христианин и мусульманин, спокойно обсуждают религиозные вопросы, с большим уважением и терпимостью по отношению друг к другу. Раймунд Луллий также указывает на многие сходства мусульманства с христианством, признает мусульман монотеистами и не дьяволизует их. Книга заканчивается оптимистическим настроением Раймунда на то, что три религии могут прийти к общему консенсусу: «В то время как мудрец произносил эти и многие другие слова, все трое прибыли в то место, где они встретились, выходя из города. Там они в дружеской обстановке на время расстались друг с другом. Каждый из них попросил у остальных прощение на случай, если он произнес что-либо обидное по отношению к их Закону, и каждый простил каждого.

В момент расставания один из них сказал: "Нам нужно извлечь какую-либо выгоду из той авантюры, которая приключилась с нами в том лесу, из которого мы идем. Как вы относитесь к тому, чтобы <...> мы продолжили нашу дискуссию до тех пор, пока все трое не придут к одной вере и к одному Закону".

Оба других мудреца согласились с его словами. Все трое приняли решение о месте и времени следующей дискуссии» [Raymond Lull, 1993. P. 274].

Впоследствии, правда, отношение Раймунда к исламу ухудшилось. В начале 1288 г. он написал поэму «*Los Cent noms de Dieu*» («Сто имен Бога»), в которой имеется следующее вступление: «Поскольку сарацины желают доказать, что их закон был дан Богом, потому что Коран столь хорошо написан, что никто иной не мог написать что-либо подобное, я, Раймунд Луллий, с

Божьей помощью хочу написать эту книгу, лучше, чем Коран, чтобы показать, что подобно тому, как я делаю книгу, которая будет написана лучше, человек способен написать ее в столь же красивой форме, что и Коран. Я делаю это, чтобы быть в состоянии ответить сарацинам, что Коран не исходит от Бога, даже если стиль его написания и красив» [Raymond Lull, 1993. P. 41]. В 1292 г. он пишет трактат о крестовом походе, но даже там он выступает сторонником обращения сарацинов в христианство, пусть и в том числе и военными методами [Raymond Lull, 1993. P. 41; Kedar, 1984. P. 190].

Еще одним из сторонников мирной конверсии был францисканец Роджер Бекон, который утверждал, что крестовый поход лишь отпугивает сарацинов от христианства, и настраивает их против него. При этом он отдавал себе отчет в том, что мирные проповеди не дадут окончательного результата, и тех, кто откажется стать христианином мирным путем, необходимо заставить сделать это силой оружия [Schein, 1991. P. 25–26]. Он отчасти выступал за мирный путь обращения сарацинов, но при этом он не противоречит крестовым походам как таковым: Святая земля должна оставаться в руках христиан [Kedar, 1984. P. 178]. Можно использовать и мирный путь, *orega sapientiae*. Например, установить в Акре зеркала, чтобы казалось, что христиан очень много. В принципе, он выступает против кровопролития.

Роджер Бекон и Раймунд Луллий – оба являлись сторонниками изучения иностранных языков с целью распространения христианства, в особенности речь шла о греческом, арабском, сирийском языках и иврите.

Оптимистично по поводу конверсии сарацинов высказывается и Раймунд Марти. Этот известный доминиканец родился в районе 1230 г. в Субиратсе, недалеко от Барселоны. Он начал свою церковную карьеру с вступления в доминиканский орден. Под влиянием Раймонда Пеньяфорта, великого магистра доминиканцев в 1238–1240 гг., он стал активно изучать восточные языки. В 1250 г. генеральный капитул Толедо принял решение направить Раймонда Марти в Тунис для изучения арабского языка и мусульманской культуры. В 1268 г. Хайме I назначил его во главе комиссии, задачей которой было изучение иудейских книг. После своей службы в Тунисе, Раймонд вернулся в Барселону, где и прожил до своей смерти в 1284 или 1285 году, занимаясь изучением иудаизма. Принято считать, что ему принадлежит авторство антисарацинского трактата «О секте Магомета».

В своем трактате он пишет: «В этих словах содержится послание сарацинам, чтобы они поверили в законы, пророчества и Евангелие Иисуса Христа, и чтобы они не делали разницы между кем-либо из пророков. И исходя из этой необходимости, им нужно поверить в законы, пророчества и Евангелии» [Raymond Marti, 1983. P. 56].

В более критическом стиле пишет францисканец Фиденций Падуанский, написавший в промежутке между 1266 и 1291 гг. свою «*Liber Recuperationis Terrae Sanctae*». В ней он говорит о

жестокости и насильственности распространения ислама, о развратной сущности Магомета, а также о непоколебимости сарацинов в своих взглядах и нежелании восприятия христианского вероучения: «Они не понимают христианскую веру: они полагают, что то, что христиане по человеческому обыкновению называют Троицей, суть три бога, подобно тому, как мы говорим «три человека»» [Fidentius de Padoue, 1906–1927. P. 20]. Сарацины категорически не хотят воспринимать догматы христианства: «Глупость сарацинов может быть доказана тем, что они сами закрыли себе путь к спасению. Они не желают слышать ничего, что кажется им противоречащим тому, что сказал их пророк Магомет. И если кто-либо говорит что-либо противоречащее, его беспощадно убивают. Что может быть большим неразумием, чем нежелание слышать и узнавать истину?» [Fidentius de Padoue, 1906–1927. P. 23].

Помимо Фиденция Падуанского достаточно пессимистически по поводу обращения мусульман был настроен Фома Аквинский. В своем трактате «Сумма против язычников», написанном в 1256–1259 гг., он пишет о Магомете, что «даже и то истинное, что было в его учении, он перемешал со множеством басен и учений самых ложных» [Фома Аквинский, 2000. С. 52–53]. Священное Писание было искажено: «Он искажает выдумками свидетельства Ветхого и Нового Заветов, пересказывая их, словно басни, что очевидно всякому, внимательно читавшему его закон» [Фома Аквинский, 2000. С. 54–55]. Мусульмане настолько далеко отошли от истины, что дискуссии с ними становятся бесполезными: «У некоторых из них, например, магометан и язычников-варваров, нет какого-либо общего с нами авторитетного Писания, на основании которого можно было бы их убедить, подобно тому, как мы можем вести диспуты против иудеев на основании Ветхого Завета, или против еретиков на основании Нового» [Фома Аквинский, 2000. С. 36–37].

Однако же в целом мы видим, что основная часть авторов – современников Гумберта стоит на более лояльных позициях по отношению к сарацинам, и оптимистично высказывается по поводу перспектив обращения их в христианство. На том этапе, несмотря на все более и более серьезные территориальные потери крестоносцев на Востоке и их близящийся крах, надежды на обращение были достаточно серьезными. И если сам факт негативного мнения о мусульманах, свойственного трактату «О проповеди святого креста», был обычным делом, то мнение о том, что обращение сарацинов не имеет никаких перспектив, было для того времени достаточно радикальным.

6. Совершенствование учебной программы специального курса «История крестовых походов» для студентов Гуманитарного факультета НГУ с учетом результатов НИР

В результате НИР, проведенной на 1-3 этапах, тематический план спецкурса был существенно переработан, и получил следующий вид:

1. *Крестовые походы: вводное занятие (2 часа)*. Крестовые походы как понятие. Вводная информация о крестовых походах: проблема определения «крестового похода», основная идеологическая подоплека, хронологические рамки, географические рамки. Термины «крестовый поход» и «крестоносцы», их возникновение и развитие. Использование термина «крестовый поход» в наши дни в повседневной жизни. Источники по крестовым походам. Гуманисты и возникновение понятия средних веков. Взгляд тех времен на крестовые походы. Реформация. Взгляды просветителей. Реабилитация крестовых походов в историографии XIX в. Тематика исследований XX в. Позиции генералистов, популяристов, традиционалистов и плюралистов. Включение крестовых походов в Прибалтике в понятие крестовых походов. Взгляд арабов на крестовые походы. Научная и политическая актуальность исследования крестовых походов.

2. *Предпосылки первого крестового похода (2 часа)*. Предпосылки крестового похода на Западе. «Семь тощих лет». Внутренние войны в Европе и вытекающие отсюда проблемы. Амбиции папства. Предпосылки крестового похода на Востоке. Арабские и турецкие завоевания. Проблемы паломников. Завоевания турок в Византии. Отношения Запада и Византии до крестовых походов и их особенности. Внешнеполитические трудности Византии и сообщения о византийской делегации в Пьяченце как возможные факторы крестового похода. Идея «священной войны» на Западе и ее развитие: от категорического неприятия войны в первые века истории христианства к идее «справедливой войны» Августина, традиции освящения войн и затем и их участников. Формирование основных идеологических предпосылок крестовых походов.

3. *Первый крестовый поход (2 часа)*. Папа Урбан II и его поездка во Францию. Клермонский собор и декларация крестового похода. Проповеди крестового похода. Поход бедноты. Еврейские погромы. Подготовка крестового похода знати. Основные армии. Переход армий через Восточную Европу. Крестоносцы и византийский император. Концепция Дж. Харриса о противоречиях между идеологией крестовых походов и идеей императорской власти в Византии. Сражения с турками в Малой Азии. Основание графства Эдесса. Осада Антиохии и война с Кербогой. Путь к Иерусалиму и его взятие. Битва при Аскалоне. Арьергардные походы. Вопрос хронологических рамок первого крестового похода.

4. *Государства крестоносцев на Востоке в XII в. (2 часа)*. Экономический и политический строй в государствах крестоносцев на Востоке. Особенности феодальной лестницы. Церковь. Значение светской и церковной властей. Роль итальянцев в государствах крестоносцев. Положение местного населения. Проблема обращения местного населения в христианство.

5. *Второй и третий крестовые походы (2 часа)*. Завоевания мусульман и падение графства Эдесса. Второй крестовый поход, его организация и причины неудачи. Объяснение неудач современниками. Появление критики крестовых походов. Другие фронты второго крестового

похода – Испания и Северная Европа. Война с Египтом в союзе с Византией. Саладин и объединение мусульманского мира. Потеря крестоносцами Иерусалима. Третий крестовый поход.

6. *Четвертый крестовый поход и государства крестоносцев в Византии* (2 часа). Конфликты Византии и Запада как предпосылка взятия Константинополя. Подготовительный этап крестового похода. Роль папства. Роль Венеции. Основные события похода. Смена курса на Константинополь, позиция папства в связи с его взятием. Оценка событий современниками. Латинское господство в Византии. Латинская империя. Краткая характеристика латинского господства. «Долгоиграющие» государственные образования: Афинское герцогство и Ахейское княжество, причины их долгого существования.

7. *Крестовые походы в XIII в.* (2 часа). Падение популярности крестовых походов и его причины. Рост критики крестовых походов. «Институционализация» крестовых походов, систематическая организация проповедей. «Распыление» крестовых походов: альбигойские войны, внутренние конфликты в Европе, Испания, тевтонский орден в Прибалтике, Латинская империя. Потеря крестоносцами позиций на Востоке. Детский крестовый поход и его неудача. Латеранский собор 1215 г. и решение об очередном крестовом походе. Пятый крестовый поход. Шестой крестовый поход и временный возврат Иерусалима. Людовик Святой и организация седьмого и восьмого крестовых походов. Трактат Гумберта из Романса «О проповеди святого креста»: его значение в деле организации крестовых походов. Окончательное изгнание крестоносцев из Святой Земли и его факторы. Значение крестовых походов. Попытки дальнейшей организации крестовых походов.

8. *Рыцарские ордена: тамплиеры* (2 часа). Понятие рыцарских орденов. Деление орденов по специфике деятельности и по национальному признаку. Первый крестовый поход и возникновение Ордена святого Гроба. Образование ордена тамплиеров на его базе. Бернар Клервосский и «Похвала новому рыцарству». Формирование ордена, его устава, символики, правил повседневной жизни. Рост его политического и экономического могущества. Принципы членства в Ордене, управленческие структуры, система правосудия. Экономическая деятельность Ордена. Орден тамплиеров после крестовых походов. Процесс тамплиеров и его причины.

9. *Рыцарские ордена: госпитальеры* (2 часа). Образование Ордена. Его внутреннее устройство: управленческие структуры, формы членства, система наказаний. Рост политического и экономического могущества Ордена. Орден иоаннитов в Святой Земле, его последующее перемещение на Родос и затем на Мальту. Участие мальтийского ордена в международных отношениях. Мальтийский орден и Россия. Мальтийский орден на современном этапе.

10. *Рыцарские ордена: тевтонский орден* (2 часа). Немецкий госпиталь в Святой Земле и образование ордена на его базе. Быстрое распространение ордена, причины этого. «Венгерская авантюра». Внутреннее устройство ордена. «Переселение» ордена в Пруссию. Действия ордена в

Восточной Европе. Завоевание Пруссии и Ливонии. Действия Ордена по обращению местного населения в христианство. Тевтонский орден и Россия, «ледовое побоище». Упадок ордена и его причины. Тевтонский орден в наши дни.

Заключение

Таким образом, трактат Гумберта из Романса является достаточно хорошо структурированным трактатом, который удобен для того, чтобы быть использованным проповедниками. При этом он был написан в условиях спада крестоносного движения и обилия критики крестовых походов. В это же время, крестоносцы прогрессивно теряли свои земли на Ближнем Востоке, что в итоге привело к их окончательному краху в 1291 г. Другим контекстом его написания стала церковная реформа.

В трактате использовано достаточно много библейских и небиблейских источников. Идеи трактата, в общем и целом, традиционны, и развивались, начиная с первого крестового похода и войн, имевших место до крестовых походов. При этом достаточно оригинальны взгляды автора на сарацинскую проблему: в отличие от большинства современников, он считает абсолютно бесперспективным их обращение в христианство.

В целом, трактат представляет собой богатейший материал о проповедях крестовых походов. Несмотря на то, что большая часть идей была скорее традиционной, учебник для проповедников святого креста дает нам возможность понять различные составные части идеи крестового похода путем прочтения одного документа. Более того, документ уникален по своей сути: других учебников такого рода до нас не дошло. При этом, учитывая количество дошедших до нас манускриптов, можно говорить о том, что текст реально использовался на практике. В отличие от хроник, которые содержали мнение лишь одного из наблюдателей, трактат «О проповеди святого креста», должно быть, содержал аргументы, эффективные для агитации и пропаганды среди масс. Кроме того, исходя также и из скудости сведений о проповедях крестовых походов в целом, можно говорить об исключительной важности трактата и для познания этой стороны крестовых походов.

Вследствие этого, в перспективе, необходимо завершить работу в виде подготовки окончательной версии критического издания латинского текста источника с переводом и комментарием. На данном этапе можно считать полностью завершенной работу над комментариями и в значительной степени завершённой работу по обработке латинского текста и текста перевода. Последующие доработки необходимо сделать с привлечением текстов манускриптов, которые по организационным причинам не удалось привлечь к исследованию на данном этапе.

Таким образом, проведенное исследование является первой в мире попыткой комплексного исследования трактата Гумберта из Романса о проповеди святого креста с целью подготовки критического издания латинского текста с переводом и его введения в научный оборот. Данная тематика обладает большой научной новизной, поскольку трактат является малоизученным, что достаточно наглядно показано в историографическом обзоре. Главным является то, что на данный момент отсутствует критическое издание текста. Текст не переведен ни на один современный язык. Учитывая важность документа как исторического источника, введение в научный оборот текста трактата «О проповеди святого креста» имеет большую значимость.

Практическое значение работы заключается, прежде всего, во введении в научный оборот нового исторического источника, имеющего большое значение для изучения истории крестовых походов, истории средневековых проповедей, истории мировоззрения в средние века, истории взаимоотношений христианства и ислама, и истории средних веков в целом. Таким образом, работа является важным вкладом в развитие медиевистики.

Введенный в научный оборот новый источник, мало изучавшийся ранее, позволит существенно расширить возможности дальнейших исследований в разных областях истории западноевропейского средневековья.

Результаты, полученные в ходе настоящей работы, могут быть использованы для дальнейшего развития исследований в вышеуказанных областях, а также по смежным темам. Кроме того, результаты могут быть применены в рамках таких учебных курсов, как «История средних веков», «Источниковедение истории средних веков» и «Латинский язык». Результаты могут также применяться при подготовке специальных курсов и квалификационных работ студентов.

Значительная часть материалов проведенных исследований была представлена на рассмотрение научного сообщества в публикациях, в том числе 2 – в рецензируемых журналах, входящих в списки ВАК. Результаты были также представлены в виде выступлений на конференциях и семинарах регионального, всероссийского и международного уровня (в том числе на Международном семинаре французских культурных центров во Французском доме в Оксфорде, 17-м Симпозиуме международного общества по изучению средневековых проповедей, Международном конгрессе медиевистов в Лидсе и Семинаре Германского исторического института в Лондоне). Материалы исследований были применены в сфере образования в виде дополнений к специальному курсу «История крестовых походов».

Список использованных источников

1. Анна Комнина. Алексиада / пер. Я. Н. Любарского. СПб., 1996.
2. Армур Р. Ислам и христианство: непростая история. М., 2004.

3. «Деяния франков и прочих иерусалимцев». Перевод на русский язык и комментарий: учеб.-метод. пособие / Т. Г. Мякин, Г. Г. Пиков, В. Л. Портных. Новосибирск, 2010.
4. Кардини Ф. Европа и ислам. История непонимания. М., 2007.
5. Лучицкая С. И. Образ другого: мусульмане в хрониках крестовых походов. СПб., 2001.
6. Фома Аквинский. Сумма против язычников / Перевод, вступительная статья, комментарии Т. Ю. Бородай. Долгопрудный, 2000. Кн. 1.
7. Alphanféry P., Dupront A. La Chrétienté et l'idée de Croisade. P., 1995.
8. Brett E.T. Humbert of Romans. His life and views of thirteenth-century society. Toronto, 1984.
9. Brundage J. A. 'Cruce signari': the Rite for Taking the Cross in England // *Traditio* 22 (1966).
10. Brundage J. A. Medieval Canon Law and the Crusader. Madison, Milwaukee, London, 1969.
11. Cardini F. I domenicani nel XIII secolo fra crociata e missione // Cardini F. Studi sulla storia e' sull'idea di crociata. Roma, 1993.
12. Caroff F. L'affrontement entre les chrétiens et musulmans. Le rôle de la vraie Croix dans les images de croisade (XIII–XV siècle) // *Chemins d'Outre-Mer. Etudes sur la Méditerranée médiévale offerts à M. Balard*. P., 2004.
13. Caroff F. La croix prêchée et la croix du croisé. Le moment de la prise de croix dans les manuscrits enluminés du XIIIe au XVe siècle // *Revue Mabillon. Nouvelle série*, t. 12 (=t. 73). 2001.
14. Cardini F. Gilberto di Tournai. Un francescano predicatore della crociata // *Studi francescani*, 72 (1975). No. 1–2.
15. Charansonnet A. L'Université, l'Eglise et l'Etat dans les sermons du cardinal Eudes de Châteauroux (1190 ? – 1273). Thèse soutenue le 2 octobre 2001. Lyon, 2001.
16. Cole P. J. Preaching the crusades to the Holy Land, 1095–1270. Cambridge-Massachusetts, 1991.
17. Les conciles oecuméniques. Les décrets. Tome II-1. Nicée I à Latran V. P., 1994.
18. Constable G. The Cross of the Crusaders // *Idem. Crusaders and Crusading in the Twelfth Century*. Farham, Birlington, 2008.
19. Cramer V. Humbert von Romans' Traktat «Über die Kreuzpredigt» // *Das Heilige Land*. 1935–1936.
20. Delaruelle E. Essai sur la formation de l'idée de croisade // *Idem. L'idée de croisade au moyen âge*. Turin, 1980.
21. Dupront A. Le mythe de croisade. Paris, 1977. Tome 3.
22. Ekkehardi Uraugiensis Abbatis Hierosolymita // *Recueil des Historiens des Croisades. Historiens Occidentaux*. Tome 5. 1895.
23. Fidentius de Padoue, Liber Recuperationis Terrae Sanctae // *Biblioteca bio-bibliographica della terra santa e dell'oriente francescano* / Ed. G. Gobulovich. Quaracchi, 1906–1927. P. 1–60. Vol. 2.

24. Guillelmi Tripolitani Ordinis Praedicatorum Tractatus de statu Saracenorum et de Machomete pseudopropheta et eorum lege et fide // Prutz H. Kulturgeschichte der Kreuzzüge. Berlin, 1883.
25. Hugonis de Sancto Caro, Biblia latina cum postilla. Basilea, 1498–1502.
26. Humberti Romanis De dono timoris / ed. par C. Boyer. Turnhout : Brepols (CC CM 218), 2008.
27. Humberti Romanis OP Opusculum Tripartitum // Appendix ad Fasciculum Rerum Expetendarum et Fugiendum / Ed. E. Brown. London, 1690. P. 185–229.
28. Innocentii III romanis pontifici regestorum sive epistolarum. Liber XVII. Epistola XXVIII // PL. Tome 216.
29. Johnson M. E. The Rites of Christian Initiation: their Evolution and Interpretation. Collegeville, 2007.
30. Kedar B. Crusade and Mission: European Approaches toward the Muslims. Princeton, 1984.
31. Ladner G. B. St. Gregory of Nyssa and St. Augustine on the Symbolism of the Cross // Idem. Images and Ideas in the Middle Ages. Selected Studies in History and Art. Roma, 1983.
32. Maier C. T. Crusade Propaganda and Ideology. Model Sermons for the Preaching of the Cross. Cambridge Univ. Press, 2000.
33. Maier C. T. Preaching the Crusades: Mendicant Friars and the Cross in the Thirteenth Century. Cambridge, 1998.
34. Markowski M. Crucesignatus: it's Origins and Early Usage // Journal of Medieval History, 10 (1984).
35. Mely F., de. La croix des premiers croisés // Revue de l'art chrétien, 1890.
36. Monumenta ordinis fratrum praedicatorum historica. Tomus V. Litterae encyclicae magistrorum generalium (1233–1376) / Ed. B. M. Reichert. Rome, Stuttgart, 1900.
37. Nobelesse-Rocher A. Croix tissée, croix prêchée, croix de guerre : la croix et son exégèse dans quelques documents relatifs aux croisades // La croix. Représentations théologiques et symboliques / Ed. par J.-M. Prieur. Strasbourg, 2004.
38. Papi M. Crociati, pellegrini e cavalieri nei «sermones» di Gilberto di Tournai // Studi Francescani 73, 1976. No. 3–4.
39. Prieur J.-M. La croix chez les Pères (du II au début du IV siècle). Strasbourg, 2006.
40. Purcell M. Papal crusading policy. 1244–1291. Leiden, 1975.
41. Raymond Lull. Le Livre du Gentil et des trois sages / Trad. A. Llinarès. P., 1993.
42. Raymond Marti. De seta Machometi o de origine, progressu, et fine Machometi et quadruplici reprobatione prophetiae eius / Ed. et trad. espagnole de J. Hernando i Delgado // Acta historica et archaeologica medievalea. 1983. № 4.
43. Richard J. L'indulgence de croisade et le pèlerinage en Terre Sainte // Il Concilio di Piacenza e le crociate. Piacenza, 1996.

44. Riley-Smith J. What were the crusades? London, Basingstoke, 1978.
45. Rizzardi G. La controversia cristiano-islamica nel Medioevo. Le ragioni teologico-etiche della guerra antisaracena in Umberto di Romans // *Humanitas* Brescia. 1984. Vol. 39. N6.
46. Schein S. *Fideles crucis : The Papacy, the West, and the Recovery of the Holy Land, 1274–1314*. Oxford: Oxford University Press, 1991.
47. Szövérfy J. ‘Crux Fidelis...’ Prolegomena to a History of the Holy Cross Hymns // *Traditio*. 1966. № 22.
48. Tolan J. *Les Sarrasins*. Paris,, 2003.
49. Villey M. *La croisade. Essai sur la formation de la théorie juridique*. Paris, 1942.
50. Wilhelm von Tripolis. *Notitia de Machometo. De statu Sarracenorum*. Kommentierte lateinisch-deutsche Textausgabe von P. Engels. Würzburg, 1992.
51. Wilmart A. Prières médiévales pour l’adoration de la croix // *Ephemerides liturgicae*, 46 (1932).